
ЦИФРОВАЯ СОЦИОЛОГИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ

Management lag: успевает ли социальное управление за высокими технологиями?

УДК: 316

DOI 10.26425/2658-347X-2022-5-1-4-14

Получено 11.01.2022

Доработано после рецензирования 16.02.2022

Принято 24.02.2022

Исаева Кира Вадимовна

Преподаватель-исследователь, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», г. Москва, Российская Федерация

ORCID: 0000-0002-0322-4195

E-mail: kkiraisaeva@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблемам социального управления в цифровую эпоху. Большое внимание уделено последствиям внедрения высоких технологий в социум, в том числе феномену «управленческого отставания» (англ. management lag) и вопросу, успевает ли общество с «умными» технологиями, поглощенное процессами повсеместной цифровизации, эффективно управлять социальными процессами. Актуальность вопроса определена также событиями, связанными с переходом на дистанционный режим работы многих предприятий в период пандемии COVID-19, во время которого мир столкнулся с проблемой организации работы при помощи информационно-коммуникационных технологий. В статье через призму государственных программ ряда развитых стран и актуальных статистических данных рассмотрено функционирование платформ «Электронного правительства» как одного из примеров инноваций в социальном управлении в мире. Для анализа использованы материалы российских

и зарубежных органов статистического учета, электронных баз данных крупнейших организаций, ведущих учет развития высоких технологий: PricewaterhouseCoopers, Boston Consulting Group, Организации Объединенных Наций, Всемирного Банка, Правительства России и др. Сделан вывод, что современное общество высоких технологий вынуждено искать новые, эффективные методы управления. Система управления должна быть обновлена таким образом, чтобы одновременно отвечать запросам социальной реальности и успевать за цифровыми изменениями. Процессы принятия управленческих решений в условиях электронно-цифрового общества находятся в стадии трансформации, а вопросы внедрения высоких технологий в социум выступают дискуссионными в научной среде. Скорость и масштаб цифровизации выше, чем культурное и управленческое развитие, что выступает угрозой социальному прогрессу.

Ключевые слова

Информационное общество, социальные риски, социальное управление, цифровизация, цифровые технологии, электронное правительство, электронно-цифровое общество, управленческое отставание

Для цитирования

Исаева К.В. Management lag: успевает ли социальное управление за высокими технологиями? // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 1. С. 4–14.

© Исаева К.В., 2022.

Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

DIGITAL SOCIOLOGY: RESEARCH DIRECTIONS

Management lag: can social management keep up with high technologies?

Received 11.01.2022 Revised 16.02.2022 Accepted 24.02.2022

Kira V. Isaeva

Lecturer and Researcher, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-0322-4195

E-mail: kkiraisaeva@gmail.com

ABSTRACT

The article is devoted to the social management challenges in the digital age. Much attention is paid to the consequences of the high technologies introduction in society, including the “management lag” phenomenon and the issue, whether a society with “smart” technologists absorbed by the ubiquitous digitalisation processes, has time to manage social processes effectively. The relevance of the issue is also determined by the events related with the shift to remote working for many enterprises in the COVID-19 pandemic, during which the world encountered the organising work challenge using information and communication technologies. The functioning of E-Government platforms as one of the innovations examples in social governance in the world is considered in the article through the prism of government programmes of a number of developed countries and relevant statistical data. The Russian

and foreign statistical agencies materials, major organisations electronic databases, keeping high-tech development records: Pricewaterhouse Coopers, Boston Consulting Group, United Nations, World Bank, Russian Government, etc., were used for the analysis. It has been concluded that contemporary high-tech society is forced to look for new, efficient governance methods. The management system must be updated to simultaneously meet the social reality demands and keep up with digital changes. Management decision-making processes in an electronic digital society are in the transformation process, and the high technology implementation issues in society are being debated in the scientific community. The digitalisation speed and scale are faster than cultural and managerial development, which is a threat to social progress.

Keywords

Information society, social risks, social management, digitalisation, digital technologies, e-government, digital society, management lag

For citation

Isaeva K.V. (2022) Management lag: can social management keep up with high technologies? *Digital sociology*, vol. 5, no. 1, pp. 4-14. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-4-14

© Isaeva K.V., 2022.

This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Современное общество, сложное, динамичное, хаотичное, с множеством рисков и угроз, претерпевает качественные изменения во всех сферах. Причиной тому, безусловно, послужили основополагающие процессы глобализации, цифровизации и виртуализации. Наглядно продемонстрировали сложность управления современным обществом, масштабы и скорость цифровизации и неожиданные для всего человечества события, связанные с распространением вируса COVID-19. В новых условиях человечеству необходимы инновационные методы организации и управления. Сегодня человечество находится в переходном состоянии – от индустриальной к электронно-цифровой стадии общественного развития.

На суть формирования общества нового типа под воздействием сети «Интернет» (далее – Интернет) указывают ученые XX века. Так, в накопленном социологическом знании проблеме управления обществом в период появления Интернета и цифровых технологий посвящены теории общественного развития второй половины XX – начала XXI веков, которые включают в себя теории постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, А. Турен, П. Дракер и др.), постмодерна (З. Бауман, Ж. Бодрийяр, Э. Гидденс и др.), информационного или «сетевого общества» (М. Кастельс, М. Порат, Й. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Кац, Ф. Уэбстер и др.).

Общим признаком этих теорий стало описание последствий внедрения новых знаний и информации вследствие проникновения Интернета в социальную жизнь. Так, например, испанский социолог М. Кастельс [2000] отмечает важнейшую роль информации, которая передается по сетям, объединяющим индивидов, социальные группы и целые государства, в социальных переменах. Он ввел термин «информационализм», который означает «действие знания на знание как основной источник производительности», что, в свою очередь, приводит к появлению «сетевого общества» и «цифровой экономики».

Приведенные теории стали теоретико-методологической базой для исследований современных ученых, изучающих «цифровую эпоху».

Впервые термин «электронно-цифровое общество» в научный оборот ввел канадский ученый, преподаватель, независимый консультант, государственный советник Д. Тапскотт в 1999 г. [1999]. Ученый характеризует общество нового типа двенадцатью ключевыми признаками, среди которых: цифровая, виртуальная форма социального развития; акцент на обмен знаниями;

инновационная деятельность по производству благ; глобализация торговли; динамичное развитие и др.

Масштабы и скорость распространения Интернета и внедрения высоких технологий в повседневную жизнь социума активно изучаются учеными XXI века. Так, современный переходный период в истории развития человечества наиболее точно назван понятием «электронно-цифровой цивилизации», введенным в научный оборот в отечественной социологии академиком РАН Г. В. Осиповым [2018]. Ученый выделяет важнейшую характеристику электронно-цифровой цивилизации – возникновение планетарной социосистемы, которая, как и другие социальные элементы, например, поведение человека, подвержены быстрым, порой хаотичным, изменениям.

Г.В. Осипов рассматривает планетарную социосистему как организм, составными элементами которого выступают подсистемы: биосфера, абитосфера, техносфера и социосфера. Такие подсистемы несогласованны и имеют разнонаправленную деятельность. Результатом трансформации планетарной социосистемы выступает социальная реальность. Из этого следует еще один важный вывод относительно электронно-цифровой цивилизации: новая электронно-цифровая стадия в развитии общества – это качественно новое состояние общества.

Американский историк и эксперт в области международных отношений М. Барроуз [2015] анализирует основные международные процессы, связанные с появлением новых технологий. Автор не отвергает положительного значения новых тенденций в обществе, называя появление высоких технологий в истории человечества прорывом, однако М. Барроуз ставит акцент на том, что в мире происходит беспорядок, который препятствует нормальному функционированию институтов управления.

Кроме того, на негативные последствия внедрения «технологий будущего» (3D печать, наномедицина, беспилотные автомобили) указывает современный американский программист и IT-предприниматель М. Форд. Ученый приводит яркий пример неизбежного кризисного состояния в мире, когда роботизация порождает безработицу [Форд, 2016].

Цифровая среда открывает перед обществом колоссальные возможности быстрого экономического и социального развития: запускает беспрецедентный рост производительности, создает новые формы организации труда, обеспечивает условия для интенсивной торговли товарами и услугами, открывает практически неограниченные

возможности для образования, общения представителей различных обществ и культур. Однако вопрос эффективности современного социального управления и рисков, которые возникают каждый день в связи с применением высоких технологий, остается дискуссионным. Причиной нерешенности проблемы выступает разрыв между высокой скоростью внедрения цифровых технологий в социальную жизнь и небольшой скоростью модернизации и адаптации системы социального управления так, чтобы она отвечала запросам современности, когда, например, виртуализация процессов одновременно создает запрос не только на редактирование правовой системы, но и создание новых отраслей права, где субъектом выступает лицо в сети «Интернет».

ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ / THEORY AND METHODS

ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО

Сегодня социальные трансформации, которые влекут за собой трансформацию стилей, форм и технологий управления, претерпевают абсолютно все страны мира. Поскольку современное общество находится в переходном состоянии и не полностью перешло в состояние, где сформированы новые социальные институты со своей структурой и функциями, становится очень сложно изучать проблему социального управления обществом, при том как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях [Ницевич, 2018]. В этой связи автором проанализированы «попытки» и «начинания» государств выстроить эффективную систему управления обществом в его переходный период.

Запрос на новые методы управления, эффективно отвечающие современной эпохе, вызвал нововведения в сфере оказания государственных услуг: сначала в электронном виде, сегодня – в электронно-цифровом. Так, в России в 2012 г. российские государственные власти начали активно внедрять электронное межведомственное взаимодействие, которое в течение 6 лет в соответствии с Указом Президента России № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»¹ должно было составить большую часть всех государственных услуг. В целях исполнения федеральных решений в регионах постепенно внедряются электронное

взаимодействие в виде открытия электронных порталов, через которые становится возможным оказание государственных услуг населению, взаимодействие государственных структур с населением.

В ежегодных отчетах уделяется внимание тому, что в России имеются существенные результаты по внедрению электронного межведомственного взаимодействия и применению электронно-цифровых технологий в управлении в целом². Анализ нормативной базы, посвященной применению электронно-цифровых технологий в государственном управлении, показал, что из наиболее значимых законодательных документов, принятых за последние 10 лет в Российской Федерации (далее – РФ) стали:

– Государственная программа РФ «Информационное общество (2011–2020 годы)»³;

– Постановление Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 583 «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных»⁴;

– Распоряжение Правительства РФ от 10 июля 2013 г. № 1187-р «Об утверждении перечня общедоступной информации о деятельности федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных»⁵;

– Постановление Правительства РФ от 26 марта 2016 г. № 236 «О требованиях к предоставлению

² Минкомсвязь России (2016). Системный проект электронного правительства России. Режим доступа: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/sistemnyii-proekt-elektronnogo-pravitelstva-rf.pdf> (дата обращения: 15.12.2021).

³ Распоряжение правительства РФ 20.10.2010 № 1815-р (ред. от 26.12.2013) «О Государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106767/4b6b1ec3d9a61a8204d8fdc520469db8e0daa367/ (дата обращения 15.12.2021).

⁴ Постановление Правительства РФ от 10.07.2013 № 583 (ред. от 20.11.2018) «Об обеспечении доступа к общедоступной информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149509/ (дата обращения 15.12.2021).

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 10.07.2013 № 1187-р (ред. от 24.03.2018) «О Перечнях информации о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, размещаемой в сети «Интернет» в форме открытых данных» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149441/ (дата обращения 16.12.2021).

¹ Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/18523.html/> (дата обращения 25.12.2021).

в электронной форме государственных и муниципальных услуг»⁶;

– Системный проект электронного правительства Российской Федерации⁷;

– Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.»⁸.

Приняв мировой опыт, в частности опыт европейских государств, внедрения электронного правительства (E-Government), власти РФ завершили Системный проект электронного правительства, согласно которому в период с 2016 г. по 2020 г. стало расширено межведомственное взаимодействие с целью взаимодействия между населением и властью, благодаря полному переходу к электронному правительству⁹.

Проект отражает общую концепцию эволюции отношений власть – общество и направлен на расширение системного межведомственного взаимодействия. Суть преобразований в обсуждаемой сфере сводится к достаточно простому принципу: меньше государственных посредников при решении проблем граждан при наличии оптимальных алгоритмов решения этих проблем, прежде всего, с использованием электронных ресурсов.

Цель системного проекта электронного правительства – развитие информационного общества в Российской Федерации и повышение качества и эффективности государственного управления в стране в условиях цифровизации. На основе использования электронно-цифровых технологий скорость предоставляемых государственных услуг стала в разы выше, качество выше, эффективность увеличилась.

Не только в России реализуются системные проекты по разработке электронного правительства. Германия, первая среди стран мира, которая выступила за реализацию концепции «Индустрия 4.0», в программу которой также включено развитие электронного правительства. Проявлением самых современных процессов в ведущих странах мира позволяет определить формирование национальных моделей

⁶ Постановление Правительства РФ от 26.03.2016 № 236 «О требованиях к предоставлению в электронной форме государственных и муниципальных услуг // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195919/ (дата обращения: 21.12.2021).

⁷ Минкомсвязь России (2016). Системный проект электронного правительства России.

⁸ Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 г.» // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации. Режим доступа: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056500?items=1&page=1/> (дата обращения 13.12.2021).

⁹ Минкомсвязь (2016). Системный проект электронного правительства России.

цифровой экономики: «Индустрия 4.0» в Германии; «промышленный Интернет» в США; «всепроникающее общество» или «Общество 5.0» (Society 5.0, Super Smart Society, ubiquitous society) в Японии¹⁰. Мировой опыт применения электронно-цифровых технологий демонстрирует, что наиболее востребованы и популярны сайты электронного правительства в Швеции, Норвегии, Сингапуре и Дании. Согласно исследованию отечественного ученого в области административного права Г. В. Маковича, в Швеции 57 % населения пользуются услугами электронного правительства, чуть меньше – в Норвегии, Сингапуре и Дании, меньшую популярность приобрели Англия и Япония – 13 % [Макович, 2016].

Говоря о низкой интенсивности использования электронного правительства, стоит отметить, что средств в развитии цифровой отрасли вложено много, но они не оправдали ожидания: интересные проекты не реализованы, большинство инвестиций не принесло результатов. Для достижения эффективности необходимо, чтобы разработка систем электронного правительства сопровождалась административными реформами. Кроме того, по мнению ряда экспертов, сначала необходимо осуществить полный переход к электронному правительству, которое постепенно перейдет в цифровое [Косоруков, 2018].

По мнению экспертов в области цифрового развития, стремительные темпы социальных изменений привели к тому, что сегодня на смену электронному правительству приходит «цифровое правительство» (D-Government), позволяющее воспользоваться любой услугой посредством мобильного устройства. Кроме того, оно ориентировано на вызов доверия населения к государственной власти и персонализировано. Ключевым принципом «цифрового правительства» должна стать направленность на пользователя и персонализированность государственной власти. Центральным элементом электронного правительства, вне зависимости от страны, является применение информационных технологий органами управления.

С целью анализа современных тенденций в области применения высоких технологий ООН разработан индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index), который вошел в методологию оценки качества услуг, предоставляемых электронным правительством. Указанный индекс – комплексный показатель, характеризующий уровень развития

¹⁰ United Nations (2020). 2020 United Nations E-Government Survey. Режим доступа: <https://www.un.org/development/desa/publications/publication/2020-united-nations-e-government-survey> (дата обращения: 21.12.2021 г.).

электронного правительства в странах мира, и включающий: степень охвата и качество интернет-услуг; уровень развития информационно-коммуникационной инфраструктуры; состояние человеческого капитала. Исследование проводится с целью изучения развития как самого института электронного правительства, так и инновационных тенденций в общественно-политических системах государств в целом.

Согласно ежегодному рейтингу электронного правительства ООН, составленному по результатам E-Government Survey, в 2020 г. лидерами по развитию электронного правительства стали: Дания, Южная Корея и Эстония. Россия заняла 36 место, опередив Китай (45 место). Результаты рейтинга свидетельствуют о том, что Дания и Южная Корея, по-прежнему, остаются лидерами в развитии электронного правительства и имеют самый высокий уровень доверия населения властям. Несмотря на то, что Россия находится не в лидерах, Москва уже третий год лидирует в рейтингах smart-городов.

Как показывает мировой опыт, электронное правительство действительно позволяет повысить эффективность предоставления государственных услуг, сокращая время, при этом повышая качество. Например, на 2016 г. в Великобритании переход на цифровые платформы более трети ведомств, оказывающих государственные услуги, дал экономию свыше 1,3 млрд фунтов стерлингов, что позволило сделать расчет при повышении количества «оцифрованных» ведомств. Увеличение цифровых каналов до половины (50 %) позволит сократить расходы бюджета до 2,2 млрд фунтов стерлингов¹¹.

Сегодня ученые высказывают предположение, что сейчас происходит переход на новый этап в трансформации системы государственного управления – переход от «электронного правительства» к «цифровому правительству» [Петров, 2018]. Одним из принципов «цифрового правительства» является интеграционный принцип, объединяющий информацию и услуги в едином цифровом пространстве (на цифровых порталах, каналах и др.). Такой принцип позволяет выполнять несколько действий одновременно (просмотр, выбор, заполнение данных, транзакция), не затрачивая время на перенаправление. Примером «цифрового правительства» может послужить портал государственных услуг Сингапура. Портал, по сути, переходный

¹¹ Петров О. (2020), Презентация доклада «Цифровое правительство 2020: перспективы для России» / Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: <https://ac.gov.ru/archive/files/content/8510/polnaya-programma-v-april-8-wdr-workshop-for-russia-apr-12-ac-pdf.pdf> (дата обращения: 17.12.2021).

(электронно-цифровой), интегрированный портал, позволяющий выполнять поиск информации услуг широкого спектра, проводить оплату и осуществлять идентификацию¹².

Важное отличие «цифрового правительства» заключается в принципе работы с большими данными (Big Data). Владение юридически важными данными, хранящимися в базах данных, осуществляется на основе электронно-цифровых записей, что предусматривает открытость и доступность национальных данных для всех граждан.

В значительной степени особенности цифровых моделей государственного управления связаны с характером экономических отношений. Сегодня существуют несколько экономических моделей с различными вариантами соотношения государства и рыночных отношений в цифровой экономике:

- в модели США преобладают конкуренция и рыночные методы, а государственное вмешательство осуществляется в рамках либеральной идеологии;

- в социально-рыночной модели (страны Европейского союза) государство играет активную роль в обеспечении благосостояния граждан, смягчении последствий экономических рисков, но стоимость социальных программ достаточно высока, что приводит к росту налогов, появлению проблем на рынке труда;

- в модели государственного капитализма (Россия, Китай) государство занимает активную экономическую позицию, участвует в управлении многих частных компаний, в контроле над основными отраслями экономики, банковской сфере, СМИ. Это дает возможность контролировать темпы развития экономики и существенно влиять на перераспределение общественных благ.

Настоящими представителями электронно-цифровой эпохи можно назвать такие страны с трансформированной системой государственного управления в соответствии с требованиями цифровой экономики, как Южная Корея, Великобритания и Канада. Так, в результате эффективного внедрения электронного управления в Канаде предоставление услуг, расчетные операции и взаимодействие с гражданами и представителями бизнеса (например, регистрация новых предпринимателей, получение водительских прав, лицензий на рыболовство и охоту, оплаты штрафов за неправильную парковку и т. д.) стали осуществляться в электронном виде через электронные киоски или Интернет. Такой способ предоставления услуг пользуется спросом у 95 % канадцев.

¹² A Singapore Government Agency Website (2022). Режим доступа: <https://www.gov.sg/stories> (дата обращения: 29.12.2021).

При этом позиция правительства Канады состоит в том, что предоставление услуг через электронные средства связи должно дополнять, а не заменять другие средства коммуникации [Мельникова, 2016].

MANAGEMENT LAG КАК ПРОТИВОРЕЧИЕ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ

Практическое применение цифровых технологий позволяет оценить не только эффективность государственного управления, но и те риски и угрозы, которые возникают при этом. В этой связи, как верно отмечает академик Г. В. Осипов [2018], при переходе к электронно-цифровой цивилизации возникает целый ряд серьезных угроз и рисков, которые автор называет противоречиями.

Одним из таких противоречий является культурное отставание (*cultural lag*). Как было отмечено ранее, многие видные ученые уже в конце двадцатого столетия предвещали кризисное состояние общества в условиях внедрения высоких технологий. Одним из проявлений «кризисности» сегодня выступает рассогласование между виртуальным миром и миром реальным. Ввиду высокой скорости технологического развития и замедленного движения в развитии культурной составляющей социума происходит рассогласование между человеком и общественной моралью. Человек, по мнению ученого, превращен в «социальный организм», состоящий из элементов одной информационной сети. Этим и объясняется отсутствие пространственно-временных ограничений для коммуникации.

Наиболее существенным противоречием является «управленческое отставание» (*management lag*). Согласно теории нелинейности, при принятии социально значимого решения повышается ответственность за принятие этого решения. Поскольку быстрее и безошибочнее принятие решения происходит на индивидуальном уровне или уровне малых социальных групп, то на макроуровне социум находится в замедленном, инертном состоянии. В результате такого противоречия хаотические процессы приобретают системность, а управление снижается. Это доказывают современные научные исследования о том, что совершенно утрачивается смысл перехода на электронно-цифровые способы передачи информации, если они «накладываются» на устаревшие и неэффективные способы управления [Панкратов и др., 2019]. Ярким примером служит неэффективность электронного документооборота, который лишь увеличил затраты временные и материальные.

На возникновение проблемы «управленческого отставания» (*management lag*) косвенно указывали и ученые-представители постмодерна

в попытке определить основные характеристики современного общества. Например, З. Бауман [2015] среди признаков общества выделяет:

- потерю контроля человеком над большинством социальных явлений и процессов;
- повышение уровня неопределенности и незащищенности социума и отдельных личностей в нем;
- отказ человека от масштабных, высоких целей в пользу легко достигаемых, кратковременных целей.

Сегодня, несмотря на реализацию концепции электронного правительства, призванного решить проблему социального управления посредством применения цифровых технологий, общество столкнулось с вызванными угрозами, которые не менее, а в ряде случаев и наиболее опасны для человеческой жизни. Яркий пример – кибератаки. По данным Всемирного Банка (*The World Bank*), к 2030 г. киберпреступность обойдется мировой экономике в 90 трлн долл. США¹³.

По мнению ученых, одним из важнейших элементов современных обществ стала цифровая экономика. С начала XXI века в своих выступлениях на различных научно-практических конференциях и форумах ученые обращают особое внимание на появление в мире цифровой экономики, которая выстраивается на основе прямой зависимости технологического развития от экономического роста. Так, определены ключевые факторы влияния на развитие современной мировой экономики, в том числе и на качество жизни населения мира: появление Интернета, цифровая трансформация промышленности, исчезновение глобального цифрового неравенства, переориентация экономики на развивающиеся рынки, повышение работоспособности сотрудников компаний, организационные изменения.

1. Интернет.

Как отмечалось выше, появление Интернета повлекло за собой огромное число качественных изменений в социуме и ознаменовало начало «третьей волны» [Тоффлер, 2008] и «пятого технологического уклада», а затем «шестого технологического уклада» [Глазьев, 2018, с. 44–51]. Интернет позволил создать общую платформу для ведения бизнеса и производства.

2. Цифровая трансформация промышленности.

В связи с трансформациями внешней среды, руководители уже существующих компаний вынуждены менять способы и технологии производства в условиях новых возможностей с целью

¹³ *The World Bank* (2022). World Bank Open Data. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 14.12.2021).

повышения своей конкурентоспособности внутри компании. Появляются новые организации и компании, которые выстраивают бизнес уже в условиях цифровой среды. Цифровые технологии оказывают влияние на сферы производства и потребления, банковскую сферу, сферу предоставления государственных услуг [Шваб, 2019].

3. *Исчезновение глобального цифрового неравенства.*

Мировое господство западных стран стало терять свое могущество на фоне смещения экономических сил на восточные территории мира. Так, колоссальные инвестиции в развитие цифровых технологий позволили создать крупнейшие компании и целые рынки по производству высоких технологий, дающие постоянный экономический рост (рост валового внутреннего продукта, объемы продаж, инвестиции) в таких странах как Китай, Южная Корея, Япония, Индия.

4. *Переориентация экономики на развивающиеся рынки.*

Быстрый экономический рост в развивающихся странах, обусловивший рост доходов населения, привел к перенаправлению корпоративных стратегий. Сегодня продукты и услуги разрабатываются с ориентацией прежде всего на потребителей из развивающихся стран.

5. *Повышение работоспособности сотрудников компаний.*

В условиях резкого повышения скорости изменений, в том числе в экономических процессах, от любой передовой компании требуется повышения скорости внимания и реакции на запрос потребителя. В связи с этим современной компании необходима новая методология ведения бизнеса с учетом цифровых трансформаций: цифровые технологии производства, маркетинг и реклама, прогнозирование и анализ рынков. Это позволяет расширить набор возможностей сетевых ресурсов, где Интернет становится источником данных для маркетинговых секторов производства.

6. *Организационные изменения.*

С целью лучшей адаптации к цифровой экономике компании отказываются от иерархического процесса принятия решений в пользу сетевого. Так, крупные корпорации создают глобальную сеть филиалов с локализацией функций, которые могут пользоваться выгодами от более низкой стоимости квалифицированной рабочей силы [Осипов, 2020].

Отметим, что в современной науке понятие *management lag* лежит в области исследования научного направления рискологии, потому рассматривается, прежде всего, как угроза человеческому развитию. Кроме того, современные

ученые называют основной причиной возникновения такого противоречия, как «управленческое отставание» тот факт, что применение ускоряющих время цифровых технологий не будет нести никакого смысла, если не будут устранены аналоговые неэффективные методы и способы управления [Соколов, 2018].

Современные ученые–социологи, экономисты и правоведа указывают на изменения в методологии социальных наук. Так, например, появляется новый метод исследования – социологический анализ больших данных (Big Data) или метод киберметрики. Говоря о больших данных, отметим проблему неэффективности введенного электронного документооборота в государственных и иных организациях. Цель мобилизации обмена данными при помощи электронно-цифровых средств и, как следствие, отказа от бумажных носителей документов, не была достигнута. Более того, введенный электронный документооборот привел лишь к тому, что увеличил объем отчетных форм вдвое (в электронном и бумажной формах) [Василенко, Зотов, 2020]. Проблема неэффективности электронного документооборота порождает ряд серьезных проблем: отставание в высоких технологиях в управлении ввиду больших затрат времени; экологические проблемы ввиду прежнего использования древесины для изготовления бумажной продукции (хотя электронный обмен данными призван решить эту проблему) [Тихонов, Богданов, 2020]; нерешенность проблемы хранения и передачи больших данных (Big Data).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ / DISCUSSION

Анализ современного состояния системы государственного управления обществом с позиции социолога позволяет сделать ряд важных выводов.

1. В накопленном научном знании имеется достаточное количество теорий, посвященных исследованию процессов внедрения Интернета в социальную жизнь, влиянию цифровизации на социум. Теоретико-методологической базой исследования служат теории общественной развития конца XX – начала XXI вв. Ученые уже в конце двадцатого столетия строили научные прогнозы о сложности и даже неуправляемости современными процессами в условиях «сетевого общества» [Кастельс, 2000].

2. Современная система управления в условиях перехода к электронно-цифровой цивилизации представляет собой набор новых методов и технологий, отвечающих внешним социальным вызовам. Высокая скорость изменений,

процессы цифровизации и виртуализации, инновационная деятельность людей требуют пересмотра правовой базы как элемента системообразующей деятельности человека, применения новейших инновационных методов и технологий управления, включения научного знания в повседневную жизнь человека с целью информированности людей всех социальных классов о последствиях и угрозах новейших реалий.

3. Электронное правительство как продукт и инструмент инновационного управления вызвал неоднозначную реакцию в научном сообществе. Несмотря на то, что реализация электронного правительства прошла в ряде развитых стран, о его эффективности пока рано судить. Например, правительственная стратегия Великобритании предусматривает развитие использование всех электронных видов сервиса. Это означает, что услуги могут предоставляться через Интернет, мобильную связь, цифровое телевидение, центры обслуживания, что делает процессы взаимодействия государства и населением удобнее и мобильнее. Однако, учитывая то, что электронное правительство – не просто способ предоставления государственных услуг гражданам, а ответ на запрос эффективного управления в условиях цифровизации, оценивать успешность реализации пока предоставляется сложным.

Об эффективности управленческой деятельности сегодня можно судить не по качеству предоставляемых государственных услуг, а с помощью комплексной оценки, включая ряд важнейших социально-экономических и социально-правовых показателей, примером которых

выступает разработанный ООН индекс развития электронного правительства. Измерение социальной реальности и последствий применения последних технологических разработок в управлении требует системной научной экспертной оценки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / CONCLUSION

Невозможно отрицать тот факт, что Россия в ряде развитых государств имеет большие результаты по разработке и реализации национальных программ, позволяющих эффективно управлять страной в современных условиях цифровизации: активно внедряется подход, условно названный «государство как платформа»; электронные услуги предоставляются так же, как и во всем мире, через Интернет, мобильную связь и центры обслуживания; наблюдается рост создания мобильных приложений, которыми граждане начинают активно пользоваться; принцип персонифицированности также реализуется в современных российских разработках. Однако проблемы бюрократического аппарата, мобильности и еще ряд существующих проблем, приводящих к «застою» в социальном управлении, не устранены. Более того, возникают новые риски и угрозы для человечества: виртуализация социальных процессов, являющаяся новым правовым полем исследования, киберпреступность, проблема хранения и передачи больших данных и др. Вопросы современного управления в переходных условиях становления цифрового общества остаются открытыми и дискуссионными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Барроуз М.* (2015). Будущее: рассекречено. Каким будет мир в 2030 г. / пер. с англ. М. Гескиной. М.: Манн, Иванов и Фербер. 352 с.
- Бауман З.* (2005). Индивидуализированное общество / пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М: Логос. 390 с.
- Василенко Л.А., Зотов В.В.* (2020). Цифровизация публичного управления в России: риски, казусы, проблемы // *Цифровая социология*, Т. 3, № 2, С. 4–16. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>
- Глазьев С.Ю.* (2010). Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса. М.: Экономика. 255 с.
- Кастельс М.* (2 000). Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ. 608 с.
- Косоруков А.А.* (2018). Модель цифрового управления в теории и практике современного государственного управления // *Политика и Общество*, № 1. С. 14–24. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2018.1.24142>
- Мельникова Т.С.* (2016). Зарубежный опыт развития и популяризации электронного правительства // *Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Саратовской области – 80 лет: история, опыт развития, перспективы роста»*, г. Саратов, 11 апреля 2016 г.: в 3-х частях. Отв. ред. Н. С. Яшин. С. 23–25.

- Ницевич В.Ф. (2018). Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // *Цифровая социология*, Т. 1. № 1. С. 18–28. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-18-28>
- Осипов Г.В. (2018). Роль социологической науки в условиях становления цифровой цивилизации // *СОТИС – социальные технологии, исследования*. № 2 (88). С. 35–40.
- Осипов Г.В. (2020). Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации // *Сборник научных трудов по итогам научно-практической конференции «Социальные науки и образование в условиях становления электронно-цифровой цивилизации»*, Москва, 12 декабря 2019 г. / науч. ред. В.А. Садовничий. М.; СПб: Нестор-История. С. 12–17.
- Панкратов И.Ю., Свертилова Н.В., Лидэ Е.Н. (2019). Цифровая трансформация: риски и угрозы, возможности и перспективы развития. По материалам Гайдаровского форума – 2019 «Россия и мир: национальные цели развития и глобальные тренды» // *Государственная служба*. Т. 21, № 3 (119). С. 64–74. <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-3-64-74>
- Петров М., Буров В., Шклярчук М., Шаров А. (2018). Государство как платформа: (кибер)государство для цифровой экономики. *Цифровая трансформация: доклад*. М.: Центр стратегических разработок. 53 с.
- Соколов А.А. (2018). Анализ проблемных ситуаций, рисков и угроз в управлении структурными преобразованиями на основе теории адаптивного управления // *Вопросы инновационной экономики*. Т. 8, № 2. С. 297–310. <https://doi.org/10.18334/vinec.8.2.39040>
- Танскотт Д. (1999). *Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта* / пер. с англ. И. Дубинского, под ред. С. Писарева. Киев: ITN Пресс; М.: Рефл-бук. 403 с.
- Тихонов А.В., Богданов В.С. (2020). От «умного регулирования» к «умному управлению»: социальная проблема цифровизации обратных связей // *Социологические исследования*. № 1. С. 74–81. <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>
- Тоффлер Э. (2008). *Шок Будущего* / пер. с англ. Е. Рудневой, науч. ред. П.С. Гуревич. М.: АСТ. 557 с.
- Форд М. (2016). *Роботы наступают. Развитие технологий и будущее без работы* / пер. с англ. С. Чернин, ред. А. Никольский. М.: Альпина нон-фикшн. 430 с.
- Шваб К. (2019). *Четвертая промышленная революция* / пер. с англ. М.: Эксмо. 320 с.

REFERENCES

- Bauman Z. (2005), *The individualized society*, trans. from Eng., ed. V.L. Inozemtsev, Logos, Moscow, Russia. (In Russian).
- Burrows M. (2015), *The future, declassified. Megatrends that will undo the world unless we take action*, trans. from Eng. M. Geskina, Mann, Ivanov and Ferber, Moscow, Russia. (In Russian).
- Castells M. (2000), *The information age: economy, society and culture*, trans. from Eng., ed. O.I. Shkaratan, HSE, Moscow, Russia. (In Russian).
- Ford M. (2016), *Rise of the robots. Technology and the threat of a jobless future*, trans. from Eng. S. Chernin, ed. A. Nikolsky, Alpina non-fiction, Moscow, Russia. (In Russian).
- Glaz'ev S.Yu. (2010), *Strategy of the Russian economy outstripping development in global crisis*, Ekonomika, Moscow, Russia. (In Russian).
- Kosorukov A.A. (2018), “Digital management model in theory and practice of the modern public administration”, *Politics and Society*, no. 1, pp. 14–24. (In Russian). <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2018.1.24142>
- Mel'nikova T.S. (2016), “Foreign experience in the development and popularization of electronic government”, *Proceedings of the international scientific-practical conference “Saratov region – 80 years: history, development experience, growth prospects”*, Saratov, April 11, 2016, in 3 parts, Ed. N.S. Yashin, Saratov, Russia, pp. 23–25. (In Russian).
- Nitsevich V.F. (2018), “Digital sociology: theoretical and methodological origins and bases”, *Digital sociology*, no. 1, pp. 18–28. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2018-1-18-28>
- Osipov G.V. (2018). “The role of sociological science in the formation of a digital civilization”, *SOTIS – sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya*, no. 2 (88), pp. 35–40. (In Russian).
- Osipov G.V. (2020). “Social sciences and education in the formation of the Electronic-digital civilization”, *Proceedings of the scientific-practical conference “Social sciences and education in the formation of the Electronic-digital civilization”*, Moscow, December 12, 2019, ed. V.A. Sadovnichii, Nestor-Istoriya, Moscow, St. Petersburg, Russia, pp. 12–17. (In Russian).
- Pankratov I.Yu., Svertilova N.V. and Lide E.N. (2019), “Digital transformation: risks and threats, opportunities and development prospects. According to the materials of the Gaidar forum – 2019 “Russia and the World: National Development Goals and Global Trends””, *Gosudarstvennaya sluzhba*, vol. 21, no. 3, pp. 64–74. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2070-8378-2019-21-3-64-74>
- Petrov M., Burov V., Shklyaruk M. and Sharov A. (2018), *State as a Platform. (Cyber)State for the Digital Economy. Digital Transformation: Report*, Center of Strategic Research, Moscow, Russia. (In Russian).
- Schwab K. (2019), *The fourth industrial revolution*, trans. from Eng., Eksmo, Moscow, Russia. (In Russian).

- Sokolov A.A. (2018), “Analysis of problem situations, risks and threats in the management of structural transformations based on the theory of adaptive management”, *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki*, vol. 8, no. 2, pp. 297–310. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/vinec.8.2.39040>
- Tapscott D. (1999), *The digital economy*, trans. from Eng. I. Dubinsky, ed. S. Pisarev, ITN Press, Kyiv, Ukraine, Refl-book, Moscow, Russia. (In Russian).
- Tikhonov A.V. and Bogdanov V.S. (2020), “From “clever regulation” to “clever management”: social problem of digitalization of feedbacks”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 1, pp. 74–81. <https://doi.org/10.31857/S013216250008325-0>
- Toffler A. (2008), *Future shock*, trans. from Eng. E. Rudneva, ed. P.S. Gurevich, AST, Moscow, Russia. (In Russian).
- Vasilenko L.A. and Zotov V.V. (2020), “Digitalization of public administration in Russia: risks, casuses, problems”, *Digital Sociology*, vol. 3, no. 2, pp. 4–16. (In Russian). <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2020-2-4-16>